

А.А. Яковлев

Институт анализа предприятий и рынков ВШЭ, Москва

А.В. Говорун

Институт анализа предприятий и рынков ВШЭ, Москва

Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа¹

Статья основана на анализе данных обследования 957 предприятий обрабатывающей промышленности, проведенного в 2009 г. Институтом анализа предприятий и рынков ВШЭ. Регрессионный анализ показал, что в бизнес-ассоциациях чаще участвуют более крупные предприятия; фирмы, расположенные в региональных столицах; фирмы, осуществляющие инвестиции и инновации. Напротив, реже участвуют в бизнес-ассоциациях дочерние компании бизнес-групп и фирмы, отказавшиеся в ходе обследования ответить на вопрос о структуре собственности. Бизнес-ассоциации являются элементом «системы обменов» между государством и бизнесом – прежде всего на региональном и местном уровне. Это проявляется в том, что члены бизнес-ассоциаций активнее помогают региональным и местным властям в социальном развитии региона и одновременно они же чаще получают государственную поддержку. Однако данный эффект был не значим в случае поддержки со стороны федеральных властей. Полученные результаты в целом дают основание полагать, что в России бизнес-ассоциации (особенно отраслевые и «головные») сегодня объединяют в своем составе более активные, развивающиеся компании и выступают коллективным представителем их интересов. В силу этого бизнес-ассоциации могут рассматриваться в качестве механизма взаимодействия между властью и бизнесом и возможного инструмента содействия процессам модернизации.

Ключевые слова: **бизнес-ассоциации, экономическое развитие, взаимодействие государства и бизнеса, коллективные действия.**

Классификация JEL: D71, L31, O17.

Одним из факторов, обостривших последствия глобального кризиса 2008–2009 гг. для России, стала сложившаяся в стране во второй половине 2000-х годов модель государственного капитализма с доминированием государства в экономике и ставкой на выращивание «национальных чемпионов». Такая политика привела к взаимной зависимости между правительством и крупнейшими компаниями и одновременно создавала барьеры для входа на рынок и развития новых игроков. В результате в условиях кризиса государство столкнулось с оппортунизмом со стороны крупнейших компаний и отсутствием адекватной информации о состоянии экономики. Такое положение породило устойчивые негативные ожидания и недоверие к политике правительства среди предпринимателей.

Международный опыт (в том числе успешный опыт новых индустриальных стран) показывает, что одним из эффективных каналов коммуникаций между правительством и частным сектором могут выступать предпринимательские объединения – бизнес-ассоциации.

¹ Данная статья подготовлена на основе результатов НИР, проведенных в 2010 г. Институтом анализа предприятий и рынков ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований ВШЭ и гранта Московского общественного научного фонда. Авторы искренне благодарны своим коллегам А. Зудину, В. Голиковой и Е. Астафьевой за совместную работу над этим проектом, а также анонимному рецензенту за полезные замечания.

В этой связи целью нашего исследования было выяснение роли и места бизнес-ассоциаций в современной российской экономике, анализ их взаимодействия с предприятиями-членами и взаимоотношений с органами власти и управления.

1. Анализ влияния бизнес-ассоциаций на экономическое развитие в литературе

В русле известных работ М. Олсона (Olson, 1965, 1982) на протяжении многих лет в литературе доминировало критическое отношение к бизнес-ассоциациям. В основе такого критического отношения лежали тезисы о том, что коллективные действия предпринимателей преследуют специальные (частные) интересы и не могут стать источником общественных благ, а также, что укорененность «групп интересов» в конкретной национальной экономике замедляет экономическое развитие. Эти положения во многом получили подтверждение в последующих исследованиях. (Обзор примерно 50 эмпирических работ, вышедших в течение 25 лет после издания книги «*The Rise and Decline of Nations*», приводится в статье (Heckelman, 2007).)

Вместе с тем наблюдаются различные эффекты от деятельности бизнес-ассоциаций в странах с различным уровнем развития. Так, эмпирический анализ, проведенный в работе (Coates, Heckelman, 2003), показал, что в странах – членах ОЭСР активность «групп интересов» (измеренная числом бизнес-ассоциаций, указанных в *World Guide to Trade Associations*) негативно влияет на инвестиции. Напротив, для стран, не входящих в ОЭСР, связь оказалась положительной, правда, с низким уровнем значимости².

Эти выводы согласуются с результатами ряда качественных исследований. Опираясь на серию «кейс-стади» в развивающихся странах, Р. Донер и Б. Шнайдер (Doner, Schneider, 2000) показали, что в условиях несовершенных государственных институтов бизнес-ассоциации могут стать для правительства инструментом «обратной связи» с бизнесом, источником информации о нарушениях прав собственности и барьерах развитию предпринимательства. Эффект производства «общественных благ» в результате деятельности бизнес-ассоциаций может возникать, когда в экономике отсутствуют развитые институты рыночной инфраструктуры.

Высокий уровень недоверия фирм друг к другу и к политике правительства традиционно рассматривается как препятствие экономическому росту в развивающихся странах. Следствием недоверия являются более высокие риски реализации новых бизнес-проектов и более низкий уровень инвестиционной активности фирм. Однако, как было показано в работе Р. Локка на примере кейсов из Бразилии и Южной Италии (Locke, 2001), даже в условиях серьезного несовершенства рыночных и государственных институтов (включая распространение коррупции и «поиска ренты») бизнес-ассоциации все же могут

² Различия в эффектах от активности бизнес-ассоциаций в развитых и развивающихся странах также отмечались в более поздней работе (Coates, Heckelman, Wilson, 2010).

стать механизмом координации, который обеспечивает взаимопонимание между компаниями и правительством, создает атмосферу доверия и стимулирует экономическое развитие. В целом необходимость кооперации бизнеса и государства в устранении провалов рынка в развивающихся экономиках особо подчеркивается в работах по «новой промышленной политике» (Rodrik, 2004, 2008; Hausmann et al., 2008).

В России первым импульсом к созданию бизнес-ассоциаций стал кризис системы планового управления экономикой в конце 1980-х годов. Ликвидация системы централизованного управления экономикой в 1992 г. привела к тому, что ассоциации стали создаваться на базе бывших отраслевых министерств.

Особую роль в системе бизнес-ассоциаций играла Торгово-промышленная палата РФ (ТПП) и ее региональные отделения. Специфика ТПП состоит в ее особом правовом статусе, закрепленном в Законе Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» 1993 г., а также «монополия» ТПП и ее региональных отделений на оказание предприятиям определенных видов услуг, связанных с сертификацией товаров для целей экспорта и импорта. Все это предопределило финансовую независимость общероссийской ТПП и территориальных палат и обеспечило их «автономность» от своих членов.

В целом в 1990-е годы российские бизнес-ассоциации характеризует слабая организация и высокая политизированность деятельности. При этом реальное влияние предпринимательских объединений на решения, принимаемые в сфере экономической политики, оставалось крайне ограниченным; крупные предприятия предпочитали напрямую взаимодействовать с правительством, что в литературе рассматривалось как проявление «захвата государства» (Hellman et al., 2000).

Ситуация изменилась после 2000 г. (Зудин, 2001, 2006). Уходя от личных контактов с ведущими предпринимателями, характерных для 1990-х годов, правительство В. Путина стало ориентироваться на создание системы консультаций с представителями разных слоев бизнеса через «головные» бизнес-ассоциации. Реорганизованный Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) был позиционирован как представитель интересов крупного бизнеса. Одновременно при активной поддержке президентской администрации были созданы ОПОРА России и «Деловая Россия», которые были призваны выражать интересы, соответственно, малого и среднего бизнеса.

В течение 2000–2003 гг. «головные» ассоциации активно участвовали в обсуждении основных вопросов экономической политики, включая налоговую реформу, условия вступления в ВТО, реформу электроэнергетики и т.д. При этом вплоть до «дела ЮКОСа» более заметную роль в диалоге с правительством играл РСПП, представлявший интересы крупнейших компаний.

В целом в 2000-е годы в России сложилась двухуровневая система предпринимательских объединений. На первом, более высоком уровне, позволяющем устанавливать контакты с высшими представителями власти, к концу 2000-х годов действовали четыре «головные» ассоциации – РСПП, ТПП, ОПОРА России и «Деловая Россия». На втором уровне действует несколько сотен отраслевых и региональных объединений.

Первой эмпирической работой, посвященной анализу бизнес-ассоциаций в российской экономике, по-видимому, является статья Ф. Реканатини и Р. Ритерман (Recanatini, Ryterman, 2001). Опираясь на выводы известной работы (Blanchard, Kremer, 1997), авторы этой статьи рассматривали бизнес-ассоциации как институт самоорганизации, обеспечивающий координацию между фирмами и уменьшающий издержки трансформации. Их анализ, проведенный на основе данных обследования 157 фирм в период с 1992 по 1994 г., показал, что в начале 1990-х годов в России фирмы–члены бизнес-ассоциаций демонстрировали меньшее сокращение выпуска, в особенности если соответствующие ассоциации объединяли как поставщиков, так и потребителей.

В дальнейшем взаимодействие российских предприятий с бизнес-ассоциациями – включая факторы, влияющие на участие предприятий в бизнес-ассоциациях, а также те выгоды, которые получают предприятия от членства в ассоциациях – были проанализированы в ряде эмпирических работ, опиравшихся на более представительные выборки. Основываясь на данных обследования 500 фирм из всех отраслей экономики (за исключением сельского хозяйства и социальной сферы), проведенного в восьми регионах РФ в 2000 г., Т. Фрай показал, что участие фирм в бизнес-ассоциациях расширяет возможности лоббирования нужных им изменений в нормативных актах – особенно на региональном и местном уровнях (Frye, 2002).

В статьях (Pyle, 2007; Pyle, 2009) на данных обследований 2003–2004 гг. было показано, что предприятия, являющиеся членами ассоциаций, гораздо чаще привлекаются к участию в рабочих группах и консультационных советах, действующих при органах власти. Исследование показало, что при прочих равных условиях входящие в бизнес-ассоциации предприятия чаще обращаются как в арбитражный суд, так и к представителям властных структур, для защиты от несправедливых действий контрольно-надзорных органов.

В другой статье из этого цикла (Pyle, 2006) отмечалось активное использование предприятиями возможностей, предоставляемых бизнес-ассоциациями, включая обучение персонала, результаты маркетинговых исследований, содействие осуществлению инвестиций, распространение инновационных практик. Кроме того, В. Пайл показал положительную связь между фактом участия фирм в ассоциациях и ростом их выручки от продаж.

В работе (Golikova, 2009) на данных обследования 822 предприятий промышленности и связи было показано, что членство в ассоциациях было тесно связано с помощью, получаемой предприятием от региональной и местной власти. Участие предприятия в нескольких ассоциациях положительно влияло на вероятность получения как финансовой, так и организационной поддержки от властей (при контроле на другие параметры, включая размер фирм).

В статье (Markus, 2009) была выдвинута гипотеза о том, что в условиях слабых правовых институтов разного рода «альянсы» предприятий с их контрагентами (иностранные инвесторы, власти, другие фирмы из той же отрасли или региона) могут выступать в качестве неформальных механизмов защиты прав собственности.

Результаты проведенного С. Маркусом регрессионного анализа данных опроса 516 фирм из России и Украины продемонстрировали, что членство в ассоциациях было положительно связано с оценками предприятиями их защищенности как от противоправных действий со стороны представителей власти, так и от недобросовестного поведения контрагентов.

2. Задачи исследования и источники данных для анализа

С учетом анализа результатов проводившихся ранее исследований в данной работе мы хотели решить ряд задач.

Во-первых, мы стремились оценить масштабы участия предприятий в бизнес-ассоциациях в России. Оценки такого рода делались в некоторых предшествующих эмпирических исследованиях, но практически все они опирались на данные начала – середины 2000-х годов.

Во-вторых, нам важно было понять, какие факторы влияют на членство фирм в ассоциациях. Имелись в виду как объективные параметры – размер предприятия, форма собственности, период создания, вхождение в холдинги, географическое расположение, так и поведенческие характеристики – включая экспорт, инвестиционную и инновационную активность.

В-третьих, специальное внимание мы уделили комплексу взаимоотношений предприятий с органами власти на федеральном, региональном и местном уровне и роли бизнес-ассоциаций в этих процессах. При этом были учтены не только разные формы поддержки, которая предоставлялась фирмам со стороны государства, но и «встречные потоки» помощи в социальном развитии региона, которую предприятия оказывали местным и региональным властям.

В решении этих трех задач мы опирались на результаты опроса 957 российских предприятий, который был проведен в феврале–июне 2009 г. Институтом анализа предприятий и рынков ГУ ВШЭ и Левада-Центром. Опрошенными предприятиями охватывались восемь подотраслей обрабатывающей промышленности (классифицированные по ОКВЭД): производство пищевых продуктов; текстильное

и швейное производство; обработка древесины и производство изделий из дерева; химическое производство; металлургическое производство и производство изделий из металла; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования; производство машин и оборудования. Предприятия располагались в 48 регионах РФ. При этом основная часть опрошенных фирм находилась в столицах регионов (45%, исключая Москву) и в периферийных городах республиканского, областного, районного подчинения (41%). В качестве респондентов в 68% случаев выступали генеральные и исполнительные директора компаний, в 31% случаев – заместители генерального директора по экономике или финансам, и только на 14 предприятиях респондент занимал другую должность.

Предприятия с числом занятых до 100 человек составляли примерно 14% выборки, 55% имели от 100 до 500 работников, предприятия с численностью занятых более 500 составляли 31% выборки. Большая часть предприятий (75%) была основана до 1992 г., в период с 1992 по 1998 г. было основано 15% предприятий. 28% предприятий в выборке входили в бизнес-группы, 10% имели иностранных акционеров, у 11% фирм в числе собственников присутствовало государство. Для описания региональных различий использовался рейтинг инвестиционного потенциала регионов «Эксперт РА». В регионах с низким инвестиционным потенциалом размещался 41% обследованных предприятий. На регионы с высоким потенциалом приходилось 30% фирм. На предприятиях выборки было занято примерно 8% среднесписочного числа занятых на предприятиях генеральной совокупности, и в 2007 г. они произвели около 6% продукции обрабатывающей промышленности.

В дополнение к формализованному обследованию предприятий весной 2010 г. нами также была проведена серия углубленных неформализованных интервью с руководителями 23 бизнес-ассоциаций в четырех регионах РФ.

3. Масштабы участия фирм в бизнес-ассоциациях и характеристики фирм – членов ассоциаций

Для определения масштабов участия фирм в бизнес-ассоциациях мы сравнили данные обследования 2009 г. с результатами скринингового обследования В. Пайла 2003 г. и результатами двух других опросов, проведенных ВШЭ в 2005 и 2007 г. (табл. 1).

Охват секторов экономики менялся в зависимости от года обследования. Так, в 2003 г. в выборку В. Пайла были включены предприятия семи отраслей обрабатывающей промышленности. В выборке ВШЭ в 2005 г. попали предприятия промышленности и связи, в 2007 г. в выборку были включены практически все основные сектора экономики, но в существенно меньшем числе регионов. В 2009 г. были обследованы предприятия только обрабатывающей промышленности

Таблица 1
Масштабы участия предприятий в бизнес-ассоциациях

Укрупненная отрасль	2003		2005		2007		2009	
	Средний размер, человек	Доля членов БА, %	Средний размер, человек	Доля членов БА, %	Средний размер, человек	Доля членов БА, %	Средний размер, человек	Доля членов БА, %
Промышленность	485	34,2	1545	45,5	617	36,6	587	38,5
Связь	–	–	5780	38,0	274	38,9	–	–
Торговля	–	–	–	–	168	9,7	–	–
Транспорт	–	–	–	–	819	25,0	–	–
Строительство	–	–	–	–	256	29,4	–	–
Другое	–	–	–	–	404	43,5	–	–
Характеристика выборки	1353 промышленных предприятия в 48 регионах РФ		822 акционерных общества в 64 регионах РФ		507 фирм в 8 регионах европейской части РФ		957 фирм обрабатывающей промышленности в 48 регионах РФ	

(восемь секторов, пересекающиеся, но не совпадающие с отраслями в выборке В. Пайла).

Отличие опроса 2005 г. от трех других рассматриваемых состоит в том, что в ходе него опрашивались только руководители акционерных обществ. Как видно из данных табл. 1, это привело к существенному смещению выборки в сторону более крупных фирм, которые традиционно более активно участвуют в бизнес-ассоциациях.

В целом на основе предшествующих обследований мы можем утверждать, что с середины 2000-х годов в промышленности около 40% фирм являлись членами бизнес-ассоциаций.

Участие в ассоциациях и оценка его полезности. Одно из важных отличий опроса 2009 г. заключается в том, что мы задавали респондентам вопрос не только о факте членства в ассоциациях. Их также просили перечислить все ассоциации, в которых состоит их предприятие. Полученные данные позволили построить классификацию ассоциаций, которая активно использовалась в анализе. В частности, имея данные о наименованиях ассоциаций, мы могли оценить, как сказывается на деятельности предприятия его участие в крупнейших предпринимательских объединениях.

Помимо развернутого вопроса о названии ассоциаций респондентов просили также описать пользу от участия. Ответы на данный вопрос позволили выделить среди предприятий – членов ассоциаций тех, кто считал свое участие полезным. Как видно из данных рис. 1, это были 19% респондентов – из тех 38%, кто положительно ответил на вопрос о членстве в ассоциациях.

Вместе с тем около 4% всех респондентов сообщили, что их предприятие состоит в одной из бизнес-ассоциаций, но при этом затруднились указать название ассоциации. По нашему мнению, такой ответ говорил о том, что эти предприятия не только не получают пользы от своего присутствия в бизнес-ассоциациях, но и не принимают никакого участия в их деятельности, а также не несут связанных с этим издержек. Поэтому в дальнейшем анализе они были объединены с категорией фирм, не участвующих в ассоциациях³.

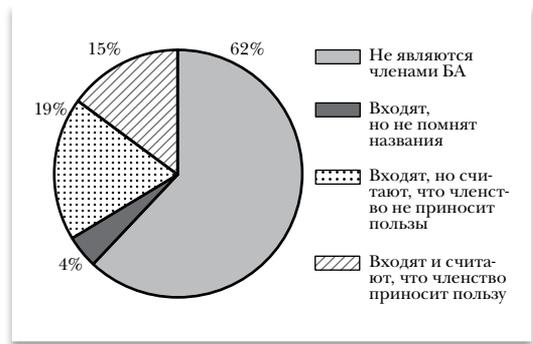

Рис. 1
Участие предприятий в ассоциациях и оценка полезности членства

Задача данного исследования – не только выявить эффект участия в ассоциациях в целом, но и изучить, как этот эффект зависит от характеристик самих ассоциаций. В частности, с учетом результатов предшествующих исследований и данных углубленных качественных интервью мы проводили разграничение между тремя группами ассоциаций:

- общенациональные «головные» ассоциации (РСПП, ОПОРА и «Деловая Россия», включая их региональные отделения), объединяющие предприятия из разных отраслей и регионов;
- отраслевые ассоциации, объединяющие предприятия одной отрасли в рамках всей страны или в большом числе регионов;
- региональные ассоциации, которые объединяют предприятия одного региона.

В отдельную категорию также была выделена Торгово-промышленная палата РФ и ее региональные отделения, что связано с особым правовым статусом ТПП и слабой зависимостью организации от членских взносов благодаря наличию стабильных доходов от услуг по сертификации товаров для целей экспорта и импорта⁴.

Наш опрос показал, что 50% фирм-членов ассоциаций участвовало в отраслевых объединениях, 37 – в региональных ассоциациях, 20 – в ТПП и лишь 14,5% входило в состав трех других «головных» бизнес-ассоциаций (РСПП, ОПОРА и «Деловая Россия»). При этом среди членов бизнес-ассоциаций примерно каждое четвертое предприятие входило в состав двух и более объединений предпринимателей.

Оценка полезности участия в бизнес-ассоциациях различалась в зависимости от того, в какой тип ассоциаций входят предприятия-респонденты. Примерно 64% фирм, участвующих в ТПП или «головных» ассоциациях, сообщило о полезности такого членства. Для отраслевых ассоциаций этот показатель несколько ниже (61%), и заметно ниже он оказывается для региональных ассоциаций (лишь 53%).

³ Этот подход подтвердился расчетами. Во всех спецификациях при проведении регрессионного анализа данная категория оказалась неотличима от предприятий, которые не входят ни в одну ассоциацию.

⁴ Проведенные в 2010 г. углубленные интервью с представителями бизнес-ассоциаций показали, что взносы составляют не более 5–10% в бюджете региональных ТПП.

Региональные различия. Еще одно важное наблюдение связано с существенными различиями в участии в бизнес-ассоциациях предприятий, расположенных в поселениях с различным административным статусом. Доля членов ассоциаций была существенно выше – 42% – среди фирм, находящихся в столицах областей, республик, краев (за исключением Москвы). В остальных населенных пунктах этот показатель заметно ниже и держится примерно на одном уровне (25–28%).

В региональном разрезе при использовании рейтинга инвестиционного потенциала регионов «Эксперт РА» было отмечено снижение уровня вовлеченности предприятий в бизнес-ассоциации с улучшением показателей экономического состояния региона.

Другие характеристики фирм-членов бизнес-ассоциаций. Предварительный анализ, сделанный на основе парных распределений (табл. 2), также показывает, что фирмы – члены ассоциаций отличаются заметно большей инновационной и инвестиционной активностью, более высоким качеством менеджмента. Вместе с тем среди них существенно ниже доля предприятий – рядовых участников бизнес-групп (причем головные компании практически одинаково представлены среди членов и нечленов ассоциаций).

При примерно одинаковой (по сравнению со средней по выборке) доле фирм с государственным участием среди предприятий – членов бизнес-ассоциаций заметно выше оказалась доля фирм с участием иностранных инвесторов. Участие в ассоциациях было менее характерно для фирм, которые в ходе обследования отказались ответить на вопрос о своей структуре собственности.

Взаимодействие с властями. Для того чтобы выяснить, как участие в бизнес-ассоциациях влияет на отношения фирм с органами власти, в анкету обследования был включен ряд специальных вопросов.

Во-первых, мы спрашивали респондентов, оказывало ли их предприятие в 2007–2008 гг. помощь региональным и/или местным властям в социальном развитии региона (содержание социальных объектов и жилья, спонсорская помощь региональным/городским программам и т.д.). В случае

положительного ответа респондентов просили оценить примерные объемы такой помощи по отношению к выручке от реализации в среднем за год. Как видно из данных на рис. 2, лишь 23% фирм не помогало властям, но при этом для подавляющего большинства остальных предприятий (56,5%) такая помощь была маргинальной – респонденты либо затру-

Рис. 2

Оказание помощи предприятием региональным и местным властям

нились оценить ее объем, либо указали, что он составил менее 0,1% выручки от реализации. С целью проведения регрессионного анализа варианты ответов на данный вопрос были упорядочены и была построена порядковая переменная, принимающая пять значений (от 0 до 4).

Во-вторых, респондентов просили также отдельно указать, получало ли их предприятие финансовую и/или организационную поддержку от федеральных, региональных и местных властей в 2007–2008 гг.⁵

Таблица 2

Доля предприятий с различными характеристиками среди фирм, участвующих и не участвующих в бизнес-ассоциациях (БА)

Переменные, использованные в анализе	Среди фирм – членов БА, %	Среди фирм – нечленов БА, %	Значимость различия (<i>p-value</i>)*
Характеристики структуры собственности			
Иностранцы в числе собственников (для АО, ООО)	11	7	0,034
Государство в числе собственников (для АО, ООО)	10	9	0,617
Унитарные предприятия	4	5	0,842
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	10	20	0,000
Член бизнес-группы (головная компания)	4	3	0,421
Член бизнес-группы (дочерняя компания)	21	27	0,067
Характеристики поведения фирм-респондентов			
Активные инновации**	41	24	0,000
Сертификация по ISO	57	45	0,001
Незначительные инвестиции в 2005–2008 гг.	30	30	0,952
Крупные инвестиции в 2005–2008 гг.	51	34	0,000
Индекс качества менеджмента***	4,25	3,14	0,000

* Уровень значимости для большинства параметров оценивался при помощи критерия χ^2 . Для проверки наличия связи между членством в ассоциациях и индексом качества менеджмента применялся коэффициент ранговой корреляции Кендалла.

** В категорию инноваторов отнесены фирмы, которые в 2008 г. внедрили новый продукт или технологию и одновременно имели ненулевые затраты на НИОКР (более подробно см. (Гончар, 2009)).

*** Индекс рассчитан как сумма ответов на вопрос об управленческих инновациях, изменяется от 1 до 9.

⁵ Под организационной поддержкой понималась любая нефинансовая поддержка, включая содействие в контактах с другими органами власти и бизнес-партнерами, решение вопросов о подключении к инфраструктурным сетям, выделении земельных участков и т.д.

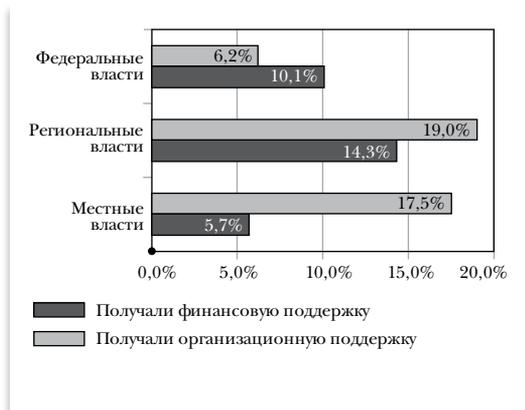

Рис. 3

Получение финансовой и организационной поддержки от властей различного уровня

ных, региональных и местных властей соответственно. В табл. 3 приводятся сводные результаты об оказании помощи властям и получении поддержки от властей для предприятий, входящих и не входящих в бизнес-ассоциацию.

На уровне парного сравнения средних видно, что члены ассоциаций в целом активнее помогают региональным и местным властям, а также чаще получают поддержку от них. В случае поддержки от федеральных властей отклонение в пользу членов ассоциаций тоже наблюдается, однако оно остается менее заметным.

Таблица 3

Членство в БА и отношения с властями различного уровня

Оказание помощи региональным и местным властям	Члены БА, %	Не члены БА, %	Значимость различия (<i>p-value</i>)*
Не оказывали	17	26	0,001
Менее 0,1% выручки или нет ответа об объеме	57	57	0,991
Более 0,1% выручки	27	17	0,001
Получение поддержки от властей различного уровня	Члены БА, %	Не члены БА, %	Значимость различия (<i>p-value</i>)*
Федеральный	16	12	0,057
Региональный	34	21	0,000
Местный	25	17	0,003

* Уровень значимости оценивался при помощи критерия χ^2 .

4. Основные гипотезы и методология эконометрического исследования

На основе обобщения результатов предшествующих исследований и предварительного рассмотрения данных опроса 2009 г. мы сформулировали следующие гипотезы для анализа факторов, влияющих на участие в ассоциациях.

1. В бизнес-ассоциациях *чаще* участвуют:

- *более крупные предприятия.* Этот эффект связан с тем, что «крупным игрокам» проще договориться о коллективных действиях (Olson, 1965). Кроме этого, в силу масштабов своего бизнеса они могут получить больший эффект от изменения общих «правил игры» – при примерно одинаковых издержках на лоббирование таких изменений. Данный эффект отмечался во многих работах, в том числе по России (Pyle, 2006; Golikova, 2009), но мы хотели проверить его наличие на новых данных;

- *фирмы, расположенные в региональных столицах.* В малых городах власти более доступны, и для контактов с ними средним и крупным компаниям не нужны специальные организации, а для согласования собственных действий предприятиям достаточно неформальных встреч их руководителей. Напротив, в Москве наличие слишком большого числа предприятий затрудняет коллективные действия, а власти доступны лишь для отдельных крупнейших предприятий или для самых крупных ассоциаций. На этом фоне в региональных столицах может достигаться оптимальное сочетание концентрации деловой активности и возможностей доступа к властям;

- *фирмы, осуществляющие экспорт, инвестиции и инновации.* Подобная активность фирм, сопряженная с процессами модернизации, приводит к тому, что они сталкиваются с большим числом внешних ограничений в бизнес-среде. Этот факт фиксировался во многих исследованиях (Голикова и др., 2007; Яковлев, Фрай, 2007), и его можно интерпретировать как большее давление на активные предприятия – в терминах работы (Doner, Schneider, 2000). Соответственно, у таких предприятий может возникать больше стимулов к совместным действиям в целях изменения «правил игры»;

- *фирмы, в которых присутствуют иностранные акционеры.* Для иностранных инвесторов, которые традиционно предпочитают решать проблемы ведения бизнеса по формальным и легальным каналам, бизнес-ассоциации могут быть привлекательны как инструмент цивилизованного публичного взаимодействия с властями.

2. В бизнес-ассоциациях *реже* участвуют:

- *дочерние компании бизнес-групп.* Меньшая активность членов бизнес-групп в предпринимательских ассоциациях может объясняться тем, что лоббирование их интересов на разных уровнях власти осуществляют головные («материнские») компании, а их технологическое развитие обычно осуществляется в рамках бизнес-группы и под контролем головной компании;

- *фирмы, скрывающие данные о структуре собственности.* Участие в предпринимательских объединениях предполагает готовность фирмы к сотрудничеству с другими компаниями, к действиям в публичном пространстве и раскрытию информации о себе. Поэтому мы можем предположить, что непрозрачные компании (критерием их выделения может быть отказ респондента отвечать на вопрос о структуре собственности) будут менее склонны к тому, чтобы участвовать в бизнес-ассоциациях.

В части, связанной с анализом влияния участия в бизнес-ассоциациях на отношения с властями, были сформулированы следующие гипотезы:

3. Бизнес-ассоциации являются посредниками между властями и бизнесом и одним из инструментов функционирования «системы обменов», выявленной Т. Фраем (Frue, 2002) и подтвержденной позднее в ряде других работ (Яковлев, 2007; Yakovlev, 2010). Поэтому мы можем предположить, что:

- члены бизнес-ассоциаций чаще помогают региональным и местным властям в социальном развитии региона;
- члены бизнес-ассоциаций чаще получают государственную поддержку.

4. Ассоциации разного типа будут обеспечивать разные возможности получения господдержки для своих членов. Эти различия могут быть связаны с широтой членской базы, а также с фокусом самих ассоциаций на различные виды активности.

В этой связи мы можем предположить, что:

- государственную поддержку чаще получают предприятия, входящие в состав головных и отраслевых бизнес-ассоциаций. Поскольку такие ассоциации шире по своему составу, в рамках взаимодействия с властями они обладают большей переговорной силой и, соответственно, скорее могут обеспечивать получение государственной поддержки для своих членов;

- фирмы-члены ТПП не имеют преференций в части доступа к государственной поддержке – поскольку, судя по углубленным качественным интервью, система ТПП в большей степени ориентирована на оказание бизнес-услуг, а не на лоббирование интересов своих членов.

Проверка гипотез о факторах, влияющих на членство в бизнес-ассоциациях, проводилась с использованием серии probit-регрессий (модель 1 в табл. 4). Во всех спецификациях модели 1 участие в бизнес-ассоциациях выступало как зависимая переменная и имело бинарный вид (0 – не участвуют, 1 – участвуют). В качестве объясняющих факторов в базовой модели использовались размеры фирм, административный статус города их месторасположения, данные о структуре собственности (участие государства, иностранных инвесторов, отказ от предоставления данных), вхождение фирм в бизнес-группы. Кроме этого, в дополнитель-

ных спецификациях модели в качестве факторов использовались наличие экспорта, крупных инвестиций, технологических и организационно-управленческих инноваций. Результаты контролировались на отрасль, уровень экономического развития региона, период создания фирмы.

Для анализа взаимодействия с властями на первой стадии были использованы порядковые *probit*-регрессии (модель 2 в табл. 5), где зависимой переменной выступало оказание помощи региональным и местным властям в социальном развитии региона (0 – «помощь не оказывали»; ... 4 – «помогали, расходы более 0,3% выручки от реализации»). В качестве объясняющих факторов выступали четыре бинарные переменные, отражающие соответственно факт участия предприятия в отраслевой, региональной или «головной» ассоциации, а также ТПП. Помимо отрасли, уровня развития региона и периода создания фирмы результаты контролировались по всем переменным, которые ранее были включены в модели анализа факторов, влияющих на участие фирм в бизнес-ассоциациях. Благодаря этому мы могли выявить «чистый эффект» членства фирм в ассоциациях на оказание помощи властям – не зависящий от тех факторов, которые влияли на вхождение фирм в предпринимательские объединения.

Аналогичный подход был использован на второй стадии при оценке факторов, влияющих на предоставление государственной поддержки. В рамках соответствующих *probit*-регрессий в качестве зависимых использовались бинарные переменные получения государственной поддержки от федеральных, региональных и местных властей (соответственно модели 3–5 в табл. 6–8. В качестве объясняющих факторов выступали бинарные переменные, отражающие факт участия предприятия в отраслевой, региональной, «головной» ассоциации и ТПП. Для контроля результатов использовались все переменные, включенные в модели на первой стадии, плюс факт оказания помощи властям.

5. Результаты регрессионного анализа

5.1. Характеристики предприятий, влияющие на участие в бизнес-ассоциациях

Регрессионный анализ (табл. 4) подтвердил выводы предыдущих исследований о том, что крупные предприятия чаще оказываются членами бизнес-ассоциаций. Нахождение фирмы-респондента в столице региона повышало вероятность членства в бизнес-ассоциациях примерно на 13% пунктов относительно фирм из периферийных городов и было высоко значимо ($p < 0,01$) во всех спецификациях модели 1.

Среди факторов модернизационной активности высоко значимыми с точки зрения участия в бизнес-ассоциациях оказались организационно-управленческие и технологические инновации и инвестиции (для всех $p < 0,01$), менее значимой была сертификация по *ISO* ($p < 0,10$) и незначимым оказался факт экспорта.

Таблица 4
Факторы, влияющие на участие предприятий в бизнес-ассоциациях
(усредненные по всем наблюдениям предельные эффекты)

Факторы	Членство в БА					
	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 1.4	Модель 1.5	Модель 1.6
Численность занятых (логарифм)	0,0717*** [0,0137] ⁷	0,0538*** [0,0143]	0,0590*** [0,0144]	0,0550*** [0,0146]	0,0637*** [0,0145]	0,0717*** [0,0148]
Тип поселения – Москва ⁸	0,013 [0,0684]	-0,020 [0,0642]	0,008 [0,0687]	-0,004 [0,0661]	0,010 [0,0676]	0,013 [0,0686]
Столица региона	0,128*** [0,0331]	0,119*** [0,0329]	0,118*** [0,0333]	0,126*** [0,0334]	0,128*** [0,0331]	0,128*** [0,0331]
Поселок городского типа (ПГТ)	0,034 [0,0605]	0,048 [0,0603]	0,046 [0,0608]	0,029 [0,0599]	0,037 [0,0606]	0,034 [0,0605]
Инвестиционный потенциал региона (ИПР) – низкий ⁹	0,033 [0,0369]	0,037 [0,0365]	0,029 [0,0366]	0,036 [0,0372]	0,026 [0,0371]	0,033 [0,0370]
ИПР – высокий	-0,025 [0,0405]	-0,0117 [0,0403]	-0,034 [0,0405]	-0,0231 [0,0410]	-0,0295 [0,0404]	-0,0249 [0,0404]
Государство в числе собственников (АО, ООО)	-0,0004 [0,0702]	0,0089 [0,0714]	0,0121 [0,0710]	0,0300 [0,0729]	0,0036 [0,0710]	-0,0004 [0,0703]
Иностранцы в числе собственников (АО, ООО)	0,063 [0,0553]	0,053 [0,0543]	0,056 [0,0550]	0,049 [0,0550]	0,062 [0,0550]	0,063 [0,0559]
Унитарные предприятия	-0,046 [0,0737]	-0,020 [0,0741]	-0,023 [0,0759]	0,006 [0,0764]	-0,039 [0,0735]	-0,046 [0,0741]
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	-0,150*** [0,0373]	-0,147*** [0,0370]	-0,145*** [0,0374]	-0,116*** [0,0405]	-0,151*** [0,0370]	-0,150*** [0,0373]
Холдинг (головная компания)	-0,014 [0,0813]	-0,026 [0,0786]	-0,024 [0,0804]	-0,005 [0,0829]	-0,015 [0,0811]	-0,014 [0,0813]
Холдинг (дочерняя компания)	-0,0730** [0,0345]	-0,0837** [0,0340]	-0,0676* [0,0346]	-0,0755** [0,0348]	-0,0742** [0,0344]	-0,0730** [0,0345]
Год основания 1992–1998	0,015 [0,0446]	0,003 [0,0437]	0,013 [0,0445]	0,008 [0,0446]	0,015 [0,0443]	0,015 [0,0446]

⁷ Здесь и далее в скобках приводятся стандартные ошибки.

⁸ Здесь и далее базовая категория – провинциальный город.

⁹ Здесь и далее базовая категория – регионы со средним инвестиционным потенциалом.

Окончание таблицы 4

Факторы	Членство в БА					
	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 1.4	Модель 1.5	Модель 1.6
Год основания после 1998	-0,0734 [0,0520]	-0,0706 [0,0517]	-0,0658 [0,0520]	-0,0674 [0,0526]	-0,0716 [0,0520]	-0,0734 [0,0522]
Индекс качества менеджмента (ИКМ) – средний ¹⁰		0,108*** [0,0341]				
ИКМ – высокий		0,158*** [0,0449]				
Высокая инновационная активность			0,110*** [0,0379]			
Индекс инвестиционной активности				0,084*** [0,0185]		
Сертификация по ISO					0,059* [0,0328]	
Предприятие–экспортер						-0,0003 [0,0360]
Отрасль	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число предприятий	952	952	952	928	952	952
Log pseudolikelihood	-569	-561	-564	-549	-567	-569
Pseudo R²	0,07	0,08	0,08	0,08	0,07	0,07

Примечание. В табл. 4–8 уровни значимости обозначены через: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Не нашла подтверждения гипотеза о позитивном влиянии присутствия иностранных акционеров на участие фирм в бизнес-ассоциациях – соответствующие коэффициенты были положительны, но незначимы. Гипотеза об отрицательной связи между вхождением предприятий в состав бизнес-групп (в качестве рядовых членов) и их участием в предпринимательских объединениях подтверждалась при 5%-ном уровне значимости.

Наконец, нежелание респондентов отвечать на вопрос о структуре собственности оказалось негативно связано с участием их фирм в бизнес-ассоциациях. Эта связь была высоко значимой ($p < 0,01$) во всех спецификациях модели 1 и приводила к тому, что в данной груп-

¹⁰ Здесь и далее базовая категория – низкие значения индекса качества менеджмента.

пе предприятий доля членов ассоциаций была на 15% пунктов меньше – при среднем значении по выборке в 34% (без учета фирм, которые не смогли назвать ассоциации, в которых они участвуют).

5.2. Оказание помощи региональным и местным властям

При анализе влияния членства в ассоциациях на оказание помощи властям мы применили два подхода. В первом случае использовалась бинарная переменная, отражающая факт вхождения в ассоциацию любого типа. Во втором случае использовалась серия бинарных переменных, отражающих вхождение в ассоциации различных типов (согласно описанной выше классификации), что позволило сравнить эффекты от членства в этих ассоциациях.

Расчет с использованием агрегированной переменной показал, что в среднем члены ассоциаций активнее помогают региональным и местным властям. Однако дальнейший анализ модели 2 (табл. 5) свидетельствовал о том, что интенсивность поддержки меняется в зависимости от типа ассоциации⁶. Большой по величине и статистически значимый эффект обнаруживается *только в случае членства в отраслевых ассоциациях*. Участие в региональных бизнес-ассоциациях и ТПП дает статистически незначимый и малый по величине положительный эффект.

Размер предприятия оказывал положительное влияние на отношения сотрудничества с властью: более крупные предприятия тратили на помощь властям большую долю выручки. Заметно чаще помогали властям инновационно-активные фирмы и предприятия, повышающие качество управления. Тот факт, что эффект участия в бизнес-ассоциациях существенно не изменялся при включении данных контролирующих переменных, означал, что вхождение в ассоциации как таковое положительно связано с более активным оказанием помощи властям.

5.3. Членство в ассоциациях и получение поддержки от властей

В качестве зависимой переменной здесь выступали три бинарных индикатора факта получения поддержки от федеральных, региональных и местных властей. Членство в ассоциациях в одном случае описывалось агрегированной переменной (входит / не входит в ассоциацию любого типа), в другом – рядом переменных, характеризующих типы ассоциаций. Поскольку государственная поддержка могла быть следствием оказания предприятием помощи властям, соответствующая переменная была включена в регрессии в качестве одного из факторов. В табл. 6–8 представлены результаты оценивания влияния различных факторов на вероятность получения поддержки соответственно от федеральных, региональных и местных властей.

Роль бизнес-ассоциаций оказалась не значима для получения поддержки от федеральных властей (модель 3 в табл. 6). Причем этот

⁶ В целях экономии места в табл. 5–8 приведены только результаты оценки моделей, учитывавших участие фирм в разных типах бизнес-ассоциаций.

Таблица 5

Факторы, влияющие на интенсивность оказания предприятиями помощи региональным и местным властям (с учетом различий между типами ассоциаций) (коэффициенты ordered probit регрессии¹¹)

Факторы	Помощь региональным и местным властям					
	Модель 2.1	Модель 2.2	Модель 2.3	Модель 2.4	Модель 2.5	Модель 2.6
Отраслевая БА	0,248*** [0,0945]	0,233** [0,0956]	0,205** [0,0959]	0,212** [0,0955]	0,246*** [0,0943]	0,241** [0,0951]
Региональная БА	0,135 [0,106]	0,115 [0,108]	0,133 [0,107]	0,118 [0,108]	0,125 [0,107]	0,147 [0,106]
РСПП, ОПОРА, Деловая Россия	0,233 [0,166]	0,191 [0,163]	0,207 [0,168]	0,182 [0,167]	0,225 [0,167]	0,239 [0,165]
ТПП	0,104 [0,133]	0,0697 [0,136]	0,0777 [0,134]	0,11 [0,133]	0,106 [0,133]	0,103 [0,132]
Численность занятых (логарифм)	0,140*** [0,0347]	0,111*** [0,0360]	0,129*** [0,0373]	0,110*** [0,0355]	0,121*** [0,0363]	0,119*** [0,0364]
Тип поселения – Москва	0,217 [0,178]	0,155 [0,180]	0,208 [0,179]	0,209 [0,177]	0,21 [0,176]	0,203 [0,178]
Столица региона	-0,183** [0,0769]	-0,194** [0,0771]	-0,175** [0,0779]	-0,204*** [0,0772]	-0,184** [0,0771]	-0,187** [0,0771]
Поселок городского типа (ПГТ)	-0,0543 [0,132]	-0,0259 [0,133]	-0,0649 [0,132]	-0,0211 [0,132]	-0,0514 [0,131]	-0,0616 [0,132]
ИПР – низкий	-0,0561 [0,0830]	-0,0489 [0,0834]	-0,0669 [0,0842]	-0,066 [0,0839]	-0,0742 [0,0840]	-0,0659 [0,0833]
ИПР – высокий	-0,463*** [0,103]	-0,443*** [0,103]	-0,473*** [0,105]	-0,493*** [0,103]	-0,475*** [0,103]	-0,468*** [0,103]
Государство в числе собственников (АО, ООО)	-0,174 [0,156]	-0,163 [0,156]	-0,185 [0,159]	-0,142 [0,155]	-0,166 [0,157]	-0,183 [0,155]
Иностранцы в числе собственников (АО, ООО)	0,162 [0,126]	0,153 [0,126]	0,133 [0,128]	0,151 [0,127]	0,166 [0,127]	0,132 [0,128]
Унитарные предприятия	-0,385** [0,190]	-0,338* [0,191]	-0,317* [0,192]	-0,330* [0,189]	-0,369* [0,190]	-0,350* [0,192]

Окончание таблицы 5

Факторы	Помощь региональным и местным властям					
	Модель 2.1	Модель 2.2	Модель 2.3	Модель 2.4	Модель 2.5	Модель 2.6
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	-0,226** [0,101]	-0,224** [0,100]	-0,192* [0,105]	-0,215** [0,0999]	-0,226** [0,100]	-0,221** [0,101]
Холдинг (головная компания)	-0,0419 [0,212]	-0,0691 [0,210]	-0,0214 [0,209]	-0,0696 [0,205]	-0,0456 [0,211]	-0,0534 [0,210]
Холдинг (дочерняя компания)	-0,0932 [0,0825]	-0,122 [0,0836]	-0,106 [0,0849]	-0,0843 [0,0824]	-0,0986 [0,0826]	-0,0873 [0,0823]
Год основания 1992–1998	-0,055 [0,107]	-0,069 [0,108]	-0,074 [0,109]	-0,063 [0,107]	-0,057 [0,107]	-0,057 [0,107]
Год основания после 1998	-0,0152 [0,120]	-0,0184 [0,120]	0,00909 [0,119]	0,00294 [0,120]	-0,014 [0,119]	-0,0281 [0,120]
ИКМ – средний		0,140* [0,0841]				
ИКМ – высокий		0,305*** [0,101]				
Индекс инвестиционной активности			0,121*** [0,0451]			
Высокая инновационная активность				0,289*** [0,0860]		
Сертификация по ISO					0,146* [0,0769]	
Предприятие–экспортер						0,136 [0,0845]
Отрасль	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число предприятий	952	952	928	952	952	952
Log pseudolikelihood	-1380	-1376	-1374	-1342	-1378	-1379
Pseudo R²	0,031	0,034	0,035	0,034	0,032	0,032

Таблица 6

Факторы, влияющие на получение поддержки от федеральных властей (с учетом различий между типами ассоциаций) (усредненные по всем наблюдениям предельные эффекты)

Факторы	Поддержка от федеральных властей					
	Модель 3.1	Модель 3.2	Модель 3.3	Модель 3.4	Модель 3.5	Модель 3.6
Отраслевая БА	0,042 [0,029]	0,040 [0,029]	0,034 [0,028]	0,038 [0,028]	0,042 [0,029]	0,043 [0,029]
Региональная БА	-0,030 [0,026]	-0,029 [0,026]	-0,031 [0,026]	-0,031 [0,026]	-0,030 [0,026]	-0,031 [0,026]
РСПП, ОПОРА, Деловая Россия	0,035 [0,049]	0,029 [0,047]	0,024 [0,047]	0,032 [0,048]	0,035 [0,049]	0,035 [0,048]
ТПП	-0,036 [0,035]	-0,039 [0,034]	-0,034 [0,036]	-0,037 [0,035]	-0,036 [0,035]	-0,036 [0,035]
Помощь региональным и местным властям	0,042* [0,023]	0,0395 [0,024]	0,034 [0,024]	0,038 [0,024]	0,042* [0,023]	0,043* [0,023]
Численность занятых (логарифм)	0,030*** [0,010]	0,026** [0,011]	0,025** [0,010]	0,024** [0,011]	0,0301*** [0,011]	0,034*** [0,011]
Тип поселения – Москва	0,011 [0,054]	0,003 [0,052]	0,010 [0,054]	0,008 [0,054]	0,011 [0,054]	0,014 [0,054]
Столица региона	-0,013 [0,023]	-0,016 [0,023]	-0,017 [0,023]	-0,008 [0,023]	-0,013 [0,023]	-0,012 [0,023]
ПГТ	-0,062* [0,033]	-0,057* [0,034]	-0,057* [0,034]	-0,063* [0,033]	-0,062* [0,033]	-0,061* [0,033]
ИПР – низкий	0,028 [0,027]	0,029 [0,027]	0,025 [0,027]	0,028 [0,028]	0,028 [0,027]	0,030 [0,027]
ИПР – высокий	-0,074*** [0,0231]	-0,0723*** [0,0232]	-0,080*** [0,0231]	-0,074*** [0,0239]	-0,074*** [0,0232]	-0,073*** [0,0233]
Государство в числе собственников (АО, ООО)	0,116** [0,054]	0,121** [0,055]	0,124** [0,055]	0,129** [0,057]	0,116** [0,054]	0,118** [0,054]
Иностранцы в числе собственников (АО, ООО)	0,034 [0,042]	0,033 [0,042]	0,029 [0,041]	0,032 [0,042]	0,034 [0,042]	0,037 [0,043]
Унитарные предприятия	0,161** [0,070]	0,173** [0,072]	0,180** [0,071]	0,158** [0,072]	0,161** [0,070]	0,151** [0,0688]

Окончание таблицы 6

Факторы	Поддержка от федеральных властей					
	Модель 3.1	Модель 3.2	Модель 3.3	Модель 3.4	Модель 3.5	Модель 3.6
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	-0,016 [0,026]	-0,014 [0,026]	-0,014 [0,026]	-0,009 [0,029]	-0,016 [0,026]	-0,018 [0,026]
Холдинг (головная компания)	0,193*** [0,073]	0,183** [0,072]	0,182** [0,074]	0,204*** [0,074]	0,193*** [0,073]	0,195*** [0,073]
Холдинг (дочерняя компания)	0,018 [0,024]	0,015 [0,024]	0,020 [0,024]	0,015 [0,025]	0,018 [0,024]	0,017 [0,024]
Год основания 1992–1998	-0,086*** [0,025]	-0,086*** [0,025]	-0,088*** [0,024]	-0,089*** [0,025]	-0,086*** [0,025]	-0,085*** [0,025]
Год основания после 1998	-0,004 [0,039]	-0,003 [0,039]	-0,001 [0,039]	-0,002 [0,039]	-0,004 [0,039]	-0,002 [0,039]
ИКМ – средний		0,031 [0,023]				
ИКМ – высокий		0,038 [0,032]				
Высокая инновационная активность			0,058** [0,026]			
Индекс инвестиционной активности				0,021* [0,013]		
Сертификация по ISO					-0,001 [0,021]	
Предприятие-экспортер						-0,019 [0,023]
Отрасль	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число предприятий	951	951	951	927	951	951
Log pseudolikelihood	-310	-309	-307	-303	-310	-309
Pseudo R²	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18

Таблица 7

Факторы, влияющие на получение поддержки от региональных властей (с учетом различий между типами ассоциаций) (усредненные по всем наблюдениям предельные эффекты)

Факторы	Поддержка от региональных властей					
	Модель 4.1	Модель 4.2	Модель 4.3	Модель 4.4	Модель 4.5	Модель 4.6
Отраслевая БА	0,124*** [0,039]	0,116*** [0,038]	0,110*** [0,039]	0,113*** [0,039]	0,124*** [0,039]	0,122*** [0,039]
Региональная БА	0,0717* [0,042]	0,0655 [0,041]	0,0645 [0,041]	0,0671 [0,041]	0,0722* [0,042]	0,0761* [0,042]
РСПП, ОПОРА, Деловая Россия	0,182*** [0,068]	0,161** [0,068]	0,159** [0,068]	0,172*** [0,066]	0,183*** [0,068]	0,185*** [0,068]
ТПП	-0,056 [0,050]	-0,070 [0,048]	-0,054 [0,050]	-0,064 [0,049]	-0,056 [0,050]	-0,056 [0,050]
Помощь региональным и местным властям	0,115*** [0,0314]	0,104*** [0,0318]	0,103*** [0,0319]	0,107*** [0,0328]	0,115*** [0,0315]	0,111*** [0,0315]
Численность занятых (логарифм)	0,0464*** [0,014]	0,0340** [0,014]	0,0358*** [0,014]	0,0375*** [0,014]	0,0470*** [0,014]	0,0394*** [0,014]
Тип поселения – Москва	0,137* [0,076]	0,109 [0,075]	0,137* [0,077]	0,123 [0,076]	0,137* [0,076]	0,132* [0,076]
Столица региона	-0,026 [0,029]	-0,034 [0,029]	-0,034 [0,029]	-0,026 [0,030]	-0,026 [0,030]	-0,027 [0,030]
ПГТ	0,075 [0,058]	0,088 [0,058]	0,090 [0,058]	0,071 [0,058]	0,075 [0,058]	0,072 [0,058]
ИПР – низкий	0,034 [0,036]	0,037 [0,036]	0,028 [0,035]	0,031 [0,036]	0,034 [0,036]	0,030 [0,036]
ИПР – высокий	-0,164*** [0,032]	-0,160*** [0,032]	-0,175*** [0,032]	-0,164*** [0,033]	-0,163*** [0,032]	-0,166*** [0,032]
Государство в числе собственников (АО, ООО)	0,096 [0,070]	0,104 [0,069]	0,109 [0,071]	0,120 [0,073]	0,096 [0,070]	0,093 [0,070]
Иностранцы в числе собственников (АО, ООО)	0,055 [0,054]	0,053 [0,053]	0,050 [0,054]	0,046 [0,053]	0,055 [0,054]	0,046 [0,054]

Окончание таблицы 7

Факторы	Поддержка от региональных властей					
	Модель 4.1	Модель 4.2	Модель 4.3	Модель 4.4	Модель 4.5	Модель 4.6
Унитарные предприятия	0,114 [0,072]	0,136* [0,072]	0,137* [0,072]	0,125* [0,075]	0,113 [0,071]	0,127* [0,073]
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	0,0816** [0,0389]	0,0815** [0,0387]	0,0844** [0,0383]	0,107*** [0,0410]	0,0817** [0,0389]	0,0841** [0,0388]
Холдинг (головная компания)	0,140* [0,0780]	0,124 [0,0771]	0,124 [0,0784]	0,143* [0,0789]	0,140* [0,0780]	0,136* [0,0780]
Холдинг (дочерняя компания)	0,001 [0,032]	-0,009 [0,031]	0,003 [0,031]	0,000 [0,032]	0,001 [0,032]	0,003 [0,032]
Год основания 1992–1998	-0,027 [0,041]	-0,033 [0,041]	-0,032 [0,040]	-0,031 [0,041]	-0,027 [0,041]	-0,029 [0,041]
Год основания после 1998	-0,0869** [0,0438]	-0,0877** [0,0433]	-0,0802* [0,0446]	-0,0855* [0,0444]	-0,0869** [0,0438]	-0,0909** [0,0435]
ИКМ – средний		0,075** [0,030]				
ИКМ – высокий		0,123*** [0,043]				
Высокая инновационная активность			0,109*** [0,035]			
Индекс инвестиционной активности				0,052*** [0,016]		
Сертификация по ISO					-0,005 [0,029]	
Предприятие–экспортер						0,046 [0,030]
Отрасль	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число предприятий	951	951	951	927	951	951
Log pseudolikelihood	-473	-468	-468	-459	-473	-472
Pseudo R²	0,13	0,14	0,14	0,14	0,13	0,13

Таблица 8

Факторы, влияющие на получение поддержки от местных властей (с учетом различий между типами ассоциаций) (усредненные по всем наблюдениям предельные эффекты)

Факторы	Поддержка от местных властей					
	Модель 5.1	Модель 5.2	Модель 5.3	Модель 5.4	Модель 5.5	Модель 5.6
Отраслевая БА	0,088** [0,037]	0,085** [0,037]	0,084** [0,037]	0,086** [0,037]	0,088** [0,037]	0,089** [0,037]
Региональная БА	0,073* [0,041]	0,066 [0,041]	0,071* [0,041]	0,074* [0,041]	0,072* [0,041]	0,072* [0,041]
РСПП, ОПОРА, Деловая Россия	0,145** [0,069]	0,133* [0,068]	0,138** [0,069]	0,144** [0,069]	0,144** [0,069]	0,144** [0,069]
ТПП	-0,049 [0,043]	-0,058 [0,041]	-0,048 [0,044]	-0,051 [0,043]	-0,049 [0,043]	-0,049 [0,043]
Помощь региональным и местным властям	0,079*** [0,0288]	0,074** [0,0292]	0,077*** [0,0291]	0,082*** [0,0295]	0,079*** [0,0289]	0,080*** [0,0288]
Численность занятых (логарифм)	0,004 [0,0123]	-0,003 [0,0130]	0,001 [0,0126]	0,003 [0,0130]	0,002 [0,0128]	0,006 [0,0129]
Тип поселения – Москва	0,043 [0,0671]	0,025 [0,0653]	0,042 [0,0669]	0,039 [0,0673]	0,042 [0,0671]	0,044 [0,0673]
Столица региона	-0,008 [0,0281]	-0,012 [0,0280]	-0,011 [0,0280]	-0,011 [0,0284]	-0,008 [0,0281]	-0,008 [0,0281]
ПГТ	0,013 [0,0528]	0,022 [0,0539]	0,016 [0,0534]	0,008 [0,0522]	0,013 [0,0528]	0,013 [0,0529]
ИПР – низкий	-0,0588* [0,0330]	-0,0553* [0,0328]	-0,0600* [0,0330]	-0,0625* [0,0335]	-0,0602* [0,0334]	-0,0575* [0,0330]
ИПР – высокий	-0,137*** [0,0322]	-0,132*** [0,0322]	-0,140*** [0,0323]	-0,135*** [0,0327]	-0,138*** [0,0322]	-0,136*** [0,0322]
Государство в числе собственников (АО, ООО)	0,001 [0,0580]	0,002 [0,0581]	0,004 [0,0587]	0,011 [0,0604]	0,001 [0,0580]	0,002 [0,0582]
Иностранцы в числе собственников (АО, ООО)	0,124** [0,0546]	0,122** [0,0544]	0,122** [0,0547]	0,120** [0,0546]	0,124** [0,0547]	0,128** [0,0556]

Окончание таблицы 8

Факторы	Поддержка от местных властей					
	Модель 5.1	Модель 5.2	Модель 5.3	Модель 5.4	Модель 5.5	Модель 5.6
Унитарные предприятия	0,192** [0,0779]	0,208*** [0,0787]	0,201** [0,0784]	0,190** [0,0793]	0,194** [0,0783]	0,188** [0,0781]
Отказ от ответа на вопрос о собственниках	0,094** [0,0384]	0,094** [0,0383]	0,095** [0,0384]	0,112*** [0,0408]	0,094** [0,0384]	0,094** [0,0384]
Холдинг (головная компания)	0,046 [0,0644]	0,035 [0,0614]	0,042 [0,0639]	0,049 [0,0661]	0,045 [0,0643]	0,047 [0,0645]
Холдинг (дочерняя компания)	0,018 [0,0297]	0,010 [0,0296]	0,020 [0,0297]	0,023 [0,0304]	0,018 [0,0297]	0,018 [0,0297]
Год основания 1992–1998	-0,014 [0,0362]	-0,016 [0,0364]	-0,016 [0,0360]	-0,012 [0,0365]	-0,015 [0,0361]	-0,014 [0,0361]
Год основания после 1998	-0,051 [0,0407]	-0,050 [0,0407]	-0,049 [0,0409]	-0,048 [0,0414]	-0,051 [0,0407]	-0,050 [0,0409]
ИКМ – средний		0,0316 [0,0282]				
ИКМ – высокий		0,079** [0,0398]				
Высокая инновационная активность			0,032 [0,0312]			
Индекс инвестиционной активности				0,016 [0,0153]		
Сертификация по ISO					0,012 [0,0271]	
Предприятие–экспортер						-0,014 [0,0287]
Отрасль	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число предприятий	950	950	950	926	950	950
Log pseudolikelihood	-435	-433	-435	-424	-435	-435
Pseudo R²	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08

результат не зависел от типа ассоциации. Тем не менее можно отметить, что помощь, которую оказывало предприятие региональным и местным властям, очень слабо влияло на получение поддержки от властей федерального уровня. Поддержкой пользовались предприятия более заметные в масштабе государства: крупные или являющиеся головными компаниями холдингов. Чаще получали федеральную поддержку предприятия с государственным участием, а также фирмы, расположенные в слабо развитых регионах.

На региональном и местном уровне членство в ассоциациях бизнеса в среднем положительно влияло на получение поддержки. При этом разделение ассоциаций по типам выявило следующую картину. Региональные власти заметно чаще (примерно на 18% пунктов) помогали членам общероссийских ассоциаций. На 12% пунктов повышало вероятность получения поддержки участие в отраслевых ассоциациях. На грани статистической значимости оставался коэффициент, отражающий эффект от членства в региональных ассоциациях (около 7% пунктов). Эффект от участия в Торгово-промышленной палате был отрицательным (хотя и статистически незначимым (см. модели 4.2–4.4 в табл. 7)).

Среди прочих факторов на региональном уровне для получения господдержки было значимо оказание помощи властям в социальном развитии региона. Власти регионального уровня в целом больше помогали более крупным и более активным предприятиям (осуществлявшим в 2007–2008 гг. крупные инвестиции, реализующим инновации и отличающимся более высоким качеством менеджмента).

На местном уровне наблюдались схожие тенденции. Наиболее часто поддержка предоставлялась членам общероссийских ассоциаций (+14–15% пунктов по сравнению с фирмами, не входящими в ассоциации), несколько реже – членам отраслевых и региональных ассоциаций (+7% пунктов). Члены ТПП, как и в случае с региональной властью, реже получали поддержку, но различие оставалось незначимым.

Помимо членов ассоциаций бизнеса заметно чаще пользовались поддержкой унитарные предприятия и компании с участием иностранных акционеров. Ни размерная характеристика, ни модернизационная активность предприятия не оказывали существенного влияния на решения местных властей о предоставлении помощи.

Интересный результат в модели 5 был связан с особенностями группы предприятий, которые отказались ответить на вопрос о структуре собственности. Как мы отмечали выше, они заметно реже входили в состав бизнес-ассоциаций. При этом они реже оказывали помощь властям в социальном развитии региона, но существенно чаще получали господдержку на региональном и местном уровне. В совокупности все это дает нам основание предположить, что в этой группе доминируют предприятия, аффилированные с местными и региональными чиновниками.

6. Обсуждение полученных результатов и основные выводы

По итогам проведенного анализа мы можем констатировать следующее. В промышленности доля фирм, входящих в бизнес-ассоциации, близка к 40% и имеет некоторую тенденцию к росту. При этом более половины фирм-членов считает полезным для себя участие в бизнес-ассоциациях.

Регрессионный анализ на данных 2009 г. показал, что в бизнес-ассоциациях чаще участвовали более крупные предприятия и фирмы, расположенные в региональных столицах. Мы можем предположить, что именно в таких городах достигается оптимальное сочетание концентрации деловой активности и возможностей доступа к властям.

Членство в ассоциациях оказалось связано с инвестиционной и инновационной активностью фирм. Это может объясняться тем, что предприятия, расширяющие сферу своей деятельности, чаще сталкиваются с проблемами в бизнес-среде, и у них возникает больше стимулов к совместным действиям в целях ее изменения – одним из инструментов для них выступают бизнес-ассоциации.

В рамках регрессионного анализа также были выделены факторы, понижающие вероятность участия фирм в бизнес-ассоциациях. К ним относится вхождение предприятия в состав интегрированной бизнес-группы (холдинга). Мы полагаем, что таким предприятиям проще решать свои проблемы через их головные (материнские) компании – которые, как правило, сами присутствуют в общенациональных бизнес-ассоциациях. Одновременно бизнес-группы могут быть не заинтересованы в том, чтобы их «дочерние» предприятия самостоятельно включались в кооперацию с другими предприятиями того же профиля в рамках отраслевых и региональных ассоциаций.

Вторым «негативным» фактором оказался отказ респондентов ответить на вопрос о структуре собственности. По нашему мнению, членство в предпринимательских объединениях предполагает готовность фирмы раскрывать определенную информацию о себе. Поэтому фирмы, не желающие раскрывать информацию о себе, будут менее склонны участвовать в ассоциациях.

Регрессионный анализ также подтвердил тезис о том, что бизнес-ассоциации являются элементом «системы обменов» между государством и бизнесом (в терминах работы (Frye, 2002)) – правда, в основном, на региональном и местном уровне. Такие «обмены» проявлялись в том, что члены бизнес-ассоциаций, с одной стороны, активнее помогали региональным и местным властям заниматься социальным развитием региона, а с другой стороны, они чаще получали государственную поддержку. Однако данный эффект был не значим применительно к поддержке со стороны федеральных властей.

Наиболее активно в такую «систему обменов» были вовлечены предприятия, участвующие в отраслевых, а также в трех общенациональных «головных» ассоциациях – РСПП, ОПОРА и «Деловая Россия». Этот факт может объясняться большей переговорной силой этих ассоциаций в отношениях с региональными и местными властями. Вместе с тем выявленные эффекты «обменов» не касаются фирм-членов торгово-промышленных палат. Данное обстоятельство может быть связано с преимущественным фокусом системы ТПП на оказание бизнес-услуг, а не на лоббирование интересов своих членов.

В силу специфики наших исходных данных, в которых все переменные характеризуют обследованные предприятия в рамках одного временного периода, мы не могли в полной мере решить объективно возникающие проблемы эндогенности. Тем не менее полученные результаты в целом дают основание полагать, что в России бизнес-ассоциации (особенно отраслевые и «головные») сегодня объединяют в своем составе более активные, развивающиеся компании и выступают коллективным представителем их интересов. В силу этого бизнес-ассоциации могут рассматриваться в качестве механизма взаимодействия между властью и бизнесом и возможного инструмента содействия процессам модернизации.

Литература

- Гончар К.** (2009). Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // *Вопросы экономики*. № 12. С. 125–141.
- Голикова В., Гончар К., Кузнецов Б., Яковлев А.** (2007) Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. М.: ГУ ВШЭ.
- Зудин А.** (2001). Неокорпоративизм в России? Государство и бизнес при Владимире Путине // *Pro et Contra*. Т. 6. № 4. С. 171–198.
- Зудин А.** (2006). Государство и бизнес в России: эволюция взаимоотношений. [Электронный ресурс] Неприкосновенный запас. № 6 (50). С. 200–212. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/50/zu18.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 25.11.2010 г.).
- Яковлев А.** (2007). Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция // *Вопросы экономики*. № 1.
- Яковлев А., Фрай Т.** (2007). Реформы в России глазами бизнеса // *Pro et Contra*. № 4–5. С. 118–134.
- Blanchard O., Kremer M.** (1997). Disorganization // *The Quarterly Journal of Econ.* Vol. 112. № 4. November. P. 1091–1126.
- Coates D., Heckelman J.C.** (2003). Interest Groups and Investment: A Further Test of the Olson Hypothesis // *Public Choice*. Vol. 117. № 3–4. P. 333–340.
- Coates D., Heckelman J.C., Wilson B.** (2010). The Political Economy of Investment: Sclerotic Effects from Interest Groups // *European Journal of Political Econ.* Vol. 26. Issue 2. June. P. 208–221.

- Doner R., Schneider B.R.** (2000). Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others // *Business and Politics*. Vol. 2. P. 261–288.
- Frye T.** (2002). Capture or exchange? Business lobbying in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 54. P. 1017–1036.
- Golikova V.** (2009). Business Associations: Incentives and Benefits from the Viewpoint of Corporate Governance. In: «*Organization and Development of Russian Business: A Firm-level Analysis*» / Dolgopyatova T., Iwasaki I., Yakovlev A. (eds.). Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. P. 258–283.
- Hausmann R., Rodrik D., Sabel Ch.F.** (2008). Reconfiguring Industrial Policy: A Framework with an Application to South Africa. HKS Working Paper № RWP08-031.
- Heckelman J.C.** (2007). Explaining the Rain: The Rise and Decline of Nations after 25 Years // *Southern Economic Journal*. Vol. 74. Issue 1. P. 18–33.
- Hellman J.S., Jones G., Kaufman D.** (2000). Seize the State, Seize the Day: An Empirical Analysis of State Capture and Corruption in Transition. Paper Prepared for the ABCDE 2000 Conference. April 18–20. Washington, D.C.
- Locke R.M.** (2001). 'Building Trust'. Paper presented at the Annual Meetings of the American Political Science Association. Hilton Towers, San Francisco, California. September 1. (русский перевод см. на https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216402512/WP1_2005_07.pdf).
- Markus S.** (2009). Firms, Stakeholders, Predators in Weak States. Paper presented at 13th ISNIE conference. Berkeley. June.
- Olson M.** (1965). *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
- Olson M.** (1982). *The Rise and Decline of Nations*. New Haven: Yale University Press.
- Pyle W.** (2006). Collective Action and Post-Communist Enterprise: The Economic Logic of Russia's Business Associations // *Europe-Asia Studies*. Vol. 58. № 4. June. P. 491–521.
- Pyle W.** (2007). Organized Business, Political Regimes and Property Rights Across the Russian Federation. BOFIT Discussion Papers 18.
- Pyle W.** (2009). Organized Business, Political Competition, and Property Rights: Evidence from the Russian Federation // *Journal of Law, Economics, and Organization*. June.
- Recanatini F., Ryterman R.** (2001). Disorganization or Self-Organization? The Emergence of Business Associations in a Transition Economy. World Bank Policy Research Working Paper Series. № 2539. January.
- Rodrik D.** (2008). Normalizing Industrial Policy. The World Bank. Commission on Growth and Development. Working Paper № 3.
- Rodrik D.** (2004). Industrial Policy for the Twenty-First Century. JFK School of Government. Harvard University. September.
- Shleifer A., Treisman D.** (2005). A Normal Country: Russia After Communism // *Journal of Econ. Perspectives*. Vol. 19(1). P. 151–174.
- Yakovlev A.** (2006). The Evolution of Business – State Interaction in Russia: From

State Capture to Business Capture? // *Europe-Asia Studies*. Vol. 58. №. 7. November. P. 1033–1056.

Yakovlev A. (2010). State-Business Relations in Russia in the 2000s: From the Capture to a Variety of Exchange Models? // *Paper presented at ISNIE Conference 2010*. University of Stirling. June.

Поступила в редакцию 14 января 2011 г.

A.A. Yakovlev

Institute for Industrial and Market Studies, National Research University – Higher School of Economics, Moscow

A.V. Govorun

Institute for Industrial and Market Studies, National Research University – Higher School of Economics, Moscow

Business Associations as a Business-Government Liaison: An Empirical Analysis

Relying on the survey data of 957 manufacturing firms, conducted in 2009 by the Institute for Industrial and Market Studies we found that business associations are more frequently joined by larger companies; firms located in regional capital cities; and firms active in investment and innovations. By contrast, business associations tend to be less frequently joined by business groups' subsidiaries and firms non-responding about their ownership structure. Business associations are a link in the framework of government-business exchanges, primarily at the regional and local level. Indeed, business association members are more active in assisting regional and local authorities in the social development of their regions and simultaneously they get government support more frequently. However, this effect proved insignificant for federal support. In general, our results allow us to believe that at present, business associations consolidate the most active, advanced companies and act as collective representatives of their interests. For this reason, business associations can be regarded as interface units between the authorities and business and as a possible instrument for promotion of modernization.

Keywords: **business associations, economic development, collective actions, public-private partnership.**

JEL classification: D71, L31, O17.